

ТОВОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ Св. великомученика Димитрія Солунскаго.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Распорядит. Комитетѣ
Братства, въ г. Тобольскѣ.

№ 22.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пересы-
лкою,—5 рублей.

16 Ноября 1894 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

а) Рукоположеніе.

При служеніи Его Преосвященства въ кафедральномъ соборѣ рукоположены слѣдующія лица:

2 октября. Воспитаникъ Владимірскаго духовной семинаріи *Иванъ Первіакинъ*—во священника въ приходѣ Софоновскій, Тарскаго округа.

9 октября. Воспитаникъ Тобольскаго духовной семинаріи *Димитрій Вознесенскій*—во священника въ приходѣ Чернолуцкій, Тюкалинскаго округа.

г) Открытіе и замѣщеніе вакансій.

Исаломщикъ: Ялutorовскаго округа прихода Спасскаго *Петръ Заборовскій* и Тобольскаго округа прихода Филинскаго *Семень Бардаковъ* переимѣнены одинъ на мѣсто другаго; заштатный медицинскій фельдшеръ *Семень Афанасьевъ* допущенъ къ исправленію должности исаломщика при градо-Ишимскомъ Богоявленскомъ соборѣ; учитель Спорновской церковно-приходской школы *Яковъ Делининъ* опредѣленъ исправ-

ляющимъ должность псаломщика на діаконскую вакансію при Спорновской церкви съ оставленіемъ на должности учителя; священникъ *Левъ Кенарскій* опредѣленъ въ приходъ Шороховскій, Ялutorовскаго округа; діаконъ прихода Частоозерскаго, Ишимскаго округа, *Николай Сновицкій* перемѣщенъ въ приходъ Бердюжскій, того округа.

в) Служенія Архипастыря.

16 октября. Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ.

17—Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ, а по оной благодарственный, по установленному чину, молебій при участіи всего градскаго духовенства.

21—Панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, а затѣмъ принесеніе присяги на вѣрноподданническую службу Его Величеству, Государю Императору Николаю II и Его Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу.

22—Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ.

23—Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ, а по оной молебенъ по случаю восшествія на Прародительскій престолъ Государя Императора Николая Александровича.

24—Молебенъ въ Губернскомъ Музеѣ.

26—Всенощное бдѣніе и божественная литургія въ Богородице-Введенской церкви.

28—Заупокойная литургія въ кафедральномъ соборѣ по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, а по оной панихида, при участіи всего градскаго духовенства.

30—Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ, а по оной благодарственный, при участіи всего градскаго духовенства, молебенъ по случаю присоединенія къ православію Высочайшею Невѣсты Государя Императора Николая II, Принцессы Алисы Гессенъ-Дармштадтской.

Благодарность Епархіального Начальства.

За отлично-усердную пастырскую дѣятельность объявляется симъ благодарность Епархіального Начальства священнику села Моршихинскаго Срѣтенской церкви, Курганскаго округа, *Николаю Бурову* и священнику село-Дубровинской Преображенской церкви, того же округа, *Михаилу Константинову*.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности **Тобольскаго Епархіальнаго Православно-Церковнаго Братства Святаго Великомученика Димитрія Солунскаго за 189³/₄ годъ** *).

Миссіонерское Отдѣленіе

Составъ Миссіонерскаго Отдѣленія Братства въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Помощникъ предсѣдателя о. Протоіерей М. Ѡ. Лебедевъ и члены: преподаватели Семинаріи—Н. А. Вирюковъ, Л. В. Знаменскій, В. А. Ивановскій, мужскаго духовнаго училища В. П. Василевскій и епархіальнаго женскаго—Д. Ш. Добросмысловъ и Г. Я. Маляревскій (нынѣ епархіальный наблюдатель школъ) и дѣлопроизводитель (Священникъ) І. Сургутсковъ.

Заботы Миссіонерскаго Отдѣленія Братства за отчетный годъ направлены были на возможно лучшую постановку миссіонерскаго дѣла въ Тобольской епархіи и въ частности—1) на открытіе Киргизской миссіи въ предѣлахъ Тобольской епархіи, 2) на устройство въ районѣ Обдорской миссіи инородческихъ интернатовъ и 3) на противораскольническую миссію.

1) Киргизская противомусульманская миссія.

Вопросъ объ учрежденіи миссіи среди киргизъ, населяющихъ предѣлы Тобольской епархіи, былъ возбужденъ еще въ 1864 году. Именно въ слѣдствіе докладной записки екатеринбургскаго гражданина Пшеничникова на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго Исидора о благовременности и нуждѣ учрежденія въ крѣпости Петропавловской (Тобольской епархіи) православной миссіи среди киргизъ Его Высокопреосвященство въ 1864 году просилъ отъ бывшаго Тобольскаго Архіепископа Варлаама увѣдомленія о цѣляхъ и намѣреніяхъ Епархіальнаго Начальства относительно сего предмета. Въ докладной своей запискѣ купецъ Пшеничниковъ между прочимъ писалъ слѣдующее: киргизы хотя и значатся по гражданской географіи исповѣдующими магометанство, но это несправедливо; они не знаютъ исламизма, а держатся какого-то шаманства, причемъ имѣютъ наклонность къ христіанству и если его не исповѣдуютъ, то только потому, что оно имъ неразъяснено. Наклонность киргизъ къ христіанству, по словамъ Пшеничникова, до-

*) См. № 21 Тоб. Епарх. Вѣдом.

казывается тѣмъ, что бывающіе въ г. Петропавловскѣ киргизы, послѣ обряда погруженія въ день Богоявленія креста на рѣкѣ, погружаются сами въ воду, не смотря на 25—30 градусовъ мороза. Торгующіе же въ степи татары начинаютъ имъ внушать правила исламизма; поэтому, чтобы воспрепятствовать сему, а киргизамъ разъяснить св. христіанскую вѣру, Пшеничниковъ находилъ необходимымъ устройство въ г. Петропавловскѣ миссіи и снабженіе оной священными книгами, переведенными на азіатскій, т. е. татарскій языкъ, близкій къ нарѣчію киргизъ. Въ виду этой докладной записки Епархіальное Начальство, желая задуманное благое дѣло поставить на болѣе прочную почву, обращалось въ томъ же 1864 году за свѣдѣніями по сему вопросу къ г. Генералъ-Губернатору Западной Сибири и существовавшимъ въ то время Духовнымъ Правленіямъ Омскому и Петропавловскому. Изъ полученныхъ по сему вопросу свѣдѣній оказалось слѣдующее: 1) въ Киргизской степи число киргизъ-кайсаковъ Сибирскаго вѣдомства опредѣлялось слѣдующими цифрами: средней орды 95,000 кибитокъ, или около 370,000 душъ; большой орды приблизительно 30,000 кибитокъ или около 120000 душъ и всѣ они кочуютъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской въ 10-ти округахъ, изъ коихъ пять—Кокчетавскій, Атбасарскій, Акмолинскій, Баянъ-аульскій и Каркаралинскій—почти съ половиннымъ количествомъ душъ—принадлежать къ епархіи Тобольской. 2) Киргизъ-кайсаки считаются (по обзорнію киргизской степи—Старкова) магометанами, какое вѣроученіе распространено между ними въ XVII в. изъ южнаго Туркестана, но при всемъ томъ держится среди ихъ и шаманство. Изъ религіи магометанской среди киргизъ привились только многоженство и ненависть къ нечтущимъ пророка, но обрядность магометанства (посты, омовенія и проч.) почти вовсе ими не исполняется; по условіямъ же кочевой жизни у киргизъ нѣтъ мечетей. 3) Взгляды киргизъ на христіанство нельзя сказать, чтобы были слишкомъ враждебны, почему не мало изъ нихъ изъявляютъ желаніе принять христіанство—особенно тѣхъ, которые живутъ среди русскихъ. 4) Духовенство православное къ сообщенію съ ними не можетъ встрѣтить большихъ препятствій особенно въ г. Акмолахъ и въ округѣ Каркаралинскомъ, гдѣ степняки бывають по торговымъ и другимъ дѣламъ и гдѣ, поэтому, приличіе и удобіе быть православной миссіи. 5) Пространство, занимаемое киргизами, приблизительно, заключается, въ 750,000 кв. версть,

съ населеніемъ (по отчету 1863 г.) мужскаго пола въ 140,013 душъ и женскаго 123,202 души. Мусульманскій фанатизмъ болѣе развитъ въ южной половинѣ киргизской стени и здѣсь на первое время какъ для миссіонеровъ, такъ и для соблюденія общественнаго порядка проповѣдь христіанства будетъ небезопасна. Въ сѣверной же половинѣ стени, или въ нѣкоторыхъ частяхъ Кокчетавскаго, Акмолинскаго и Баянъ-аульскаго округовъ, киргизы, находясь въ недалекомъ разстояніи отъ казачьихъ линій, болѣе успѣли ознакомиться съ бытомъ русскихъ и бывають случаи, что нѣкоторые изъ нихъ обращаются въ православіе по собственному своему побужденію. Въ силу означенныхъ соображеній открытая проповѣдь христіанства можетъ имѣть успѣхъ и не должна возбуждать фанатическаго сопротивленія лишь среди киргизъ, кочующихъ около русскихъ поселеній и на земляхъ казачьихъ, и притомъ, если она будетъ сопровождаться крайнею осторожностію, причемъ на первыхъ порахъ киргизамъ необходимо предоставить нѣкоторыя поземельныя и другія льготы. На основаніи сихъ данныхъ Епархіальное Начальство нашло учрежденіе киргизской миссіи преждевременнымъ, о чемъ и сообщило отъ 20 ноября 1865 года Высокопреосвященному Митрополиту Исидору. Въ слѣдующемъ году (1866) Епархіальное Начальство снова получило запросъ относительно киргизской миссіи уже отъ Совѣта Миссіонерскаго Общества, по мнѣнію котораго учрежденіе миссіи между киргизами Тобольской епархіи представлялось «воинующей необходимостью». Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ Епархіальное Начальство сообщило, что хотя миссія среди киргизъ и не открыта, тѣмъ не менѣе съ умноженіемъ русскихъ и передвиженіемъ внутрь стени военной линіи и съ устройствомъ во многихъ мѣстахъ стени православныхъ храмовъ свѣтъ христіанскаго ученія между киргизами постепенно и постоянно распространяется. Насколько само Епархіальное Начальство заботилось объ устройствѣ миссіи среди киргизъ видно уже изъ того, что оно всячески и отовсюду старалось получить по сему вопросу самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія, дабы осуществить на дѣлѣ мысль столь громадной важности. Такъ Высокопреосвященный Варлаамъ, Архіепископъ Тобольскій, обозрѣвая въ 1869 году стениныя церкви, поручилъ помощнику Сарыусьскаго уѣзднаго начальника Безверхову и градо-Акмолинскому священнику М. Никольскому собрать и доставить ему нужныя по сему вопросу свѣдѣнія. Но и эти свѣдѣнія были нисколько не благоприятныя и получен-

ныхъ Епархіальнымъ Начальствомъ (ранѣе. 1) Все киргизы въ Акмолинской области, доносили Высокопреосвященному Варлааму помощникъ уѣзднаго начальника Безверховъ и священникъ Никольскій, исповѣдуютъ магометанство. Хотя большая часть изъ нихъ не знаетъ основныхъ догматовъ мусульманства, но обрядовая сторона (посты, омовенія и проч.) у нихъ развита. 2) Кроме станицъ и въ стени есть не мало мечетей съ муллами, и нѣрѣдко даже съ указными. 3) Хотя муллы, утверждая исламизмъ и не вооружаютъ киргизъ противъ христіанства, но, несмотря на это, миссіонерскія дѣйствія преждевременны и весьма небезопасны: преждевременны потому, что киргизы мало знакомы съ жизнью русскихъ; небезопасны потому, что взятіе новаго края—Ташкента естественно породило враждебный духъ къ русскимъ въ странствующимъ бухарскимъ и ташкентскимъ муллахъ, которые при своемъ фанатизмѣ постараются съ появленіемъ миссіонеровъ поселить таковой же и во всехъ кочующихъ, не имѣющихъ въ настоящее время отвращенія къ христіанству; фанатизмъ же кочующихъ страшенъ, что испытано при первомъ заселеніи русскими стени. На основаніи всехъ сихъ данныхъ Епархіальное Начальство вопросъ объ открытіи киргизской миссіи снова отложило до болѣе благоприятнаго времени. Въ 1881 году Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества рѣшился снова возвратиться къ вопросу объ учрежденіи православной миссіи среди киргизъ, прося преосвященнаго Василія, Епископа Тобольскаго, по сношеніи съ свѣтскими властями сообщить ему свѣдѣнія: съ какою мѣрою довѣрчивости киргизы въ настоящее время вообще относятся къ рускимъ, не замѣчается ли въ нихъ склонности къ принятію вѣры христовой и не благо-временно ли открыть между ними чрезъ особыхъ миссіонеровъ проповѣдь Евангелія. Полученныя по сему предмету свѣдѣнія отъ военныхъ губернаторовъ Акмолинской и Семипалатинской областей въ общемъ оказались почти тѣже, что и ранѣе, т. е., что киргизы не имѣютъ никакой склонности къ христіанству и относятся къ нему съ предубѣжденіемъ, доказательствомъ чего служатъ весьма рѣдкіе случаи обращенія въ христіанство киргизъ, многія шты въращающихся между русскими, усвоившихъ многія привычки образа жизни послѣднихъ. Вкоренившееся недовѣріе къ рускимъ еще не вполне исчезло, такъ что появленіе въ стени миссіонеровъ съ христіанскою проповѣдію въ данное время можетъ вызвать серьезныя недоразумѣнія

въ ущербъ желаемой цѣли. Словомъ, вопросъ объ учрежденіи миссіи среди киргизъ нужно было предоставить времени, когда киргизы болѣе освоятся съ понятіями русскихъ, укоренятся въ болѣе доврчивости и, слѣдуя примѣру въ образѣ жизни, ослабятъ фанатизмъ свой къ магометанству и воспримутъ хотя нѣкоторую склонность къ христіанству. Такимъ образомъ вопросъ объ учрежденіи киргизской миссіи снова затянулся на неопредѣленное время. Въ 1888 году бывшій Епископъ Тобольскій Авраамій, чтобы положить начало православной миссіи въ Навлодарскомъ благочиніи для обращенія киргизъ въ христіанство, приглашалъ Каркаралинскаго священника Шестакова взяться за это дѣло и спрашивалъ, нѣтъ ли въ Каркаралахъ хотя одного благочестиваго человѣка, способнаго взяться за дѣло проповѣди христіанства между киргизами. Въ отвѣтъ на предложеніе Его Преосвященства священникъ Шестаковъ доложилъ, что онъ готовъ сдѣлать все возможное для того, чтобы положить начало православной миссіи среди киргизъ. Только при настоящей преданности киргизъ къ магометанству нечего и думать, чтобы дѣло это между ними шло быстро. По мнѣнію о. Шестакова новымъ миссіонерамъ прежде всего нужно расположить къ себѣ киргизъ, внушить имъ уваженіе, довѣріе. Новые миссіонеры должны представлять собою высокій образъ христіанской жизни и чтобы въ ихъ жизни христіанство блистало яркимъ свѣтомъ, неволью бросалось въ глаза и, безъ словъ и ученій, покоряло сердца людей. Въ миссіонерѣ важна особенно не ученость, а благочестіе. Но гдѣ же найти такого миссіонера? О. Шестаковъ указываетъ прежде всего на монастыри, гдѣ можно найти не мало достойныхъ взяться за это дѣло иноковъ. Эти иноки, прибывши въ Каркаралинскій уѣздъ, могли бы здѣсь на Баккаринскомъ рудникѣ (отстоящемъ на 100 в. отъ Каркараловъ), принадлежащемъ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ Поповымъ, положить начало монастырю, тѣмъ болѣе, что при рудникѣ уже имѣется прекрасный храмъ. Отсюда иноки могли бы сношаться съ киргизами, которые не вдали имѣютъ свои зимовки. На первое время обязанность инока-миссіонера состояла бы не столько въ проповѣди, сколько въ подготовленіи къ проповѣди, въ привлеченіи къ себѣ киргизъ не столько языкомъ, сколько сердцемъ, цѣлами и любовію. Такихъ иноковъ на первое время должно быть одинъ или два. Средства для ихъ содержанія общаетъ горнозаводчикъ Ст. Алек. Поповъ въ размѣ-

рѣ 2000 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли на содержание инока-миссіонера. Кромѣ того на это доброе дѣло изъявили, по приглашенію о. Шестакова, желаніе жертвовать ежегодно до 70 рублей нѣкоторые изъ его, Шестакова, прихожанъ. Наконецъ по иніціативѣ о. Шестакова на помощь въ этомъ важномъ дѣлѣ могли бы прийти состоятельныя церкви Павлодарскаго благочинія. Подспорьемъ для содержанія миссіонеровъ могъ бы служить огородъ, который необходимо завести въ ихъ станѣ. Таковъ былъ проектъ о. Шестакова объ устроеніи киргизской миссіи. Преосвященный Авраміи, прежде чѣмъ приступить къ обсужденію изложенныхъ въ проектѣ о. Шестакова соображеній, обратился съ вопросомъ по сему предмету къ г. Стенному генераль-губернатору. Въ своемъ отношеніи Преосвященный между прочимъ сообщалъ Его Высокопревосходительству, что при обзорѣ въ 1889 г. церквей Акмолинской области онъ имѣлъ въ т.г. Кокчетавѣ, Атбасарѣ и станицѣ Щучинской собесѣдованіе съ киргизами и вынесъ то впечатлѣніе, что киргизы расположены слушать и воспринимать сердцемъ рассказы о христіанскихъ истинахъ, почему открытіе среди нихъ миссіи является желательнымъ. На первое время мѣстомъ для миссіонерскаго стана можно избрать ст. Щучинскую, гдѣ пожертвованны для сего два дома и гдѣ жители отличаются весьма хорошею нравственностію, для мирной проповѣди Евангелія въ сѣверной половинѣ стени, или въ нѣкоторыхъ частяхъ Кокчетавскаго, Акмолинскаго и Баянъ-Дульскаго округовъ, гдѣ кочующіе киргизы, находясь или въ не въ далекомъ разстояніи отъ казачьихъ линій, или даже на земляхъ, принадлежащихъ казачьему войску, чрезъ сношеніе съ русскими болѣе или менѣе успѣли ознакомиться съ бытомъ русскаго народа и по временамъ обращаются въ Христову вѣру. Въ отвѣтъ на это письмо Его Высокопревосходительство вполне сочувственно отнесся къ предложеніямъ Его Преосвященства, прося только Архiepiscopа обратить вниманіе на выборъ и подготовку миссіонеровъ. Между тѣмъ до полученія сего отвѣта Преосвященный Авраміи уже поручилъ Щучинскому священнику Н. Тверитину начать дѣло проповѣди среди киргизъ, находящихся вблизи станицы Щучинской, назначивъ ему помощницею учительницу вновь устроенной школы для киргизскихъ дѣтей Е. Глазкову (природную киргизку). Нужно замѣтить, что Щучинская миссіонерская школа, съ интернатомъ для киргизскихъ дѣтей, была открыта специально въ миссіо-

нерскою плѣлю. На содержаніе сей школы по резолюціи Преосвященнаго Аврамія производится ежегодный взносъ съ церквей станицы Щучинской 250 рублей, Акмолинской 150 рублей, Атбасарской 100 р., Кокчетавской 100 р. и Кутуркульской 50 руб., всего 650 руб. По порученію Его Преосвященства о. Тверитинъ долженъ былъ объѣзжать аулы киргизъ и здѣсь вести съ ними бесѣды. Но, къ сожалѣнію, съ Тверитину по независящимъ отъ него обстоятельствамъ не пришлось осудить порученія Архипастыря. Между тѣмъ желая всесторонне разсмотрѣть и обсудить столь важное дѣло и, такъ сказать, освѣтить его, преемникъ Преосвященнаго Аврамія Преосвященный Пустинъ въ 1890 г. вошелъ въ сношеніе съ Преосвященнымъ Томскимъ Исаакіемъ въ епархіи котораго имѣется уже противомусульманская миссія среди киргизъ, прося Его Преосвященство сообщить необходимыя данныя относительно киргизской миссіи, т. е. на какихъ началахъ она учреждена, какой составъ миссіи, какое вознагражденіе получаютъ миссіонеры и имѣются ли для нихъ особые станы. Преосвященный Исаакій вековѣ же уведомилъ Его Преосвященство, что составъ киргизской миссіи въ Томской епархіи таковъ: миссіонеровъ три, одинъ изъ нихъ числится помощникомъ начальника миссіи; жалованья каждому миссіонеру съ квартирными положено 950 руб. и сверхъ того помощнику на канцелярскіе расходы 150 р., исаомщнику (онъ же долженъ быть и учителемъ) 300 руб., и толмачу 150 рублей. На вещи при крещеніи и пособіе бѣднымъ новокрещеннымъ по 120 р. на каждый станъ. Таковы вкратцѣ свѣдѣнія, доставленныя Преосвященнымъ Томскимъ Исаакіемъ.

Обсудивъ все вышеизложенное и принимая во вниманіе, что пропаганда мусульманства, не встрѣчая себѣ противодѣйствія со стороны миссіонерской дѣятельности, рѣшительно заполняетъ степь и изъ добродушнаго и пастушескаго кочеваго населенія подготавливаетъ для насъ населеніе враждебное, между тѣмъ какъ при распространеніи среди киргизъ христіанства, оно могло бы быть олотомъ противъ разлива средне-азиатскаго изувѣрства и фанатизма, Епархіальное Начальство рѣшилось въ августѣ мѣсяцѣ 1891 года ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ учрежденіи миссіи для киргизъ, обитающихъ въ Акмолинской и частію Семиналатинской областяхъ Тобольской епархіи, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) для дѣйствія миссіи должны быть открыты три стана: въ Каркаралахъ, Акмолинскѣ и Атбасарѣ съ назначеніемъ

ніемъ въ каждый станъ по миссіонеру (одинъ изъ миссіонеровъ по назначенію Епархіальнаго Начальства долженъ считаться главнымъ и обязанъ представлять отъ себя и своихъ сотрудниковъ (нужные отчеты по дѣламъ миссіи) и его помощнику—псаломщику, каковой долженъ быть учителемъ въ учрежденной при каждомъ станѣ школѣ для малолѣтнихъ киргизскихъ дѣтей. 2) Такъ какъ на первое время нельзя будетъ имѣть миссіонеровъ, знающихъ киргизскій языкъ, то къ каждому миссіонеру опредѣлить по толмачу, каковыя, впрочемъ, впослѣдствіи будутъ не нужны. 3) Въ случаѣ утвержденія Святѣйшимъ Синодомъ сихъ предположеній, назначить въ эти станы миссіонеровъ изъ священниковъ епархіи, равно и псаломщиковъ, обязавъ ихъ изучить, въ теченіи по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ, киргизскій языкъ, каковой срокъ весьма достаточенъ, потому что киргизскій языкъ очень небогатъ и не потребуетъ особенно усиленныхъ трудовъ при его изученіи. 4) Каждому миссіонеру выдать переносный престолъ, устроенный по образцу уже практикуемому въ Тобольской епархіи, за счетъ отдѣленія Тобольскаго Комитета Миссіонернаго Общества. 5) Содержаніе тремъ миссіонерамъ назначить, по примѣру Томской миссіи, по 950 рублей каждому, — съ квартирными, псаломщикамъ по 300 руб. и толмачамъ по 150 руб.; съ надеждою въ будущемъ, по истеченіи пятилѣтія, миссіонерамъ (получать прибавочнаго содержанія по 60 рублей, а псаломщикамъ по 20 рублей. Главному же миссіонеру сверхъ того назначить 150 рублей на канцелярскіе расходы, а на вещи при крещеніи и пособіе бѣднымъ новокрещеннымъ ежегодно по 120 рублей на каждый станъ. Святѣйшій Синодъ, признавая учрежденіе миссіи среди киргизъ необходимымъ и благовременнымъ, а проектированныя для сего Преосвященнымъ Іустиномъ мѣропріятія соответствующими цѣли, указомъ отъ 30-го Апрѣля сего (1894) года за № 1922, даннымъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаангела, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, разрѣшилъ Тобольскому Епархіальному Начальству открыть православную миссію среди киргизъ, населяющихъ Тобольскую епархію, на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, кои изложены были въ рапортѣ бывшаго Преосвященнаго Тобольскаго Епископа Іустина. Совѣтъ же Миссіонерскаго Общества ежегодный расходъ на содержаніе вышесозначенной миссіи въ количествѣ четырехъ тысячъ четырехсотъ семидесяти рублей (4470 р.) принялъ на средства Миссіонерскаго Общества, при чемъ ассигновать

единовременно потребную сумму (1500 р.) на устройство школьных помѣщеній при каждомъ изъ становъ миссіи, а также и сумму на разъѣзды миссіонеровъ. Итакъ, наконецъ, дѣло объ учрежденіи христіанской миссіи среди киргизъ, тянувшееся цѣлыхъ тридцать лѣтъ, достигло благопріятнаго результата. Правда, 30 лѣтъ—слишкомъ большой промежутокъ времени. Но нужно помнить, что Епархіальное Начальство за все это время принимало въ этомъ вопросѣ, какъ мы видѣли выше, самое горячее участіе, неоднократно входя въ сношенія съ гражданскою властію о томъ, насколько благовременно и не возбудитъ ли среди киргизъ волненія учрежденіе у нихъ христіанской миссіи? Отвѣты получались самые разнорѣчивые. Начинаясь, по обыкновенію, полнымъ сочувствіемъ дѣлу христіанской миссіи, отзывы эти, по большей части, оканчивались такими ограниченіями въ дѣлѣ миссіонерства, что ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи миссіи со стороны Епархіальнаго Начальства казалось невозможнымъ. Между тѣмъ фанатики-муллы, проникая все болѣе и болѣе въ среду киргизъ, старались, по свидѣтельству самой гражданской власти, насадить и укрѣпить среди нихъ магометанство. Надо было дорожить временемъ и вотъ Епархіальное Начальство рѣшилось наконецъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи киргизской миссіи. Ходатайство это, какъ мы видимъ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Нашлись и средства на вновь открытую миссію. Но гдѣ взять дѣятелей для жатвы на этой, еще невоздѣланной, нивѣ Господней?—вотъ вопросъ, который предстояло рѣшить Епархіальному Начальству. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаангель, заинтересованный миссіонерскимъ дѣломъ еще за время своей службы въ Иркутской миссіи, и здѣсь горяче взялся за это дѣло. Прежде всего онъ обратился по сему вопросу за содѣйствіемъ къ достопочтеннѣйшему о протоіерею Е. А. Малову, руководителю миссіонерскими курсами при Казанской духовной Академіи, и практиканту восточныхъ языковъ на сихъ же курсахъ профессору Машанову, прося ихъ рекомендовать достойныхъ по своей нравственности, познаніямъ, любви и призванію къ миссіонерскому дѣлу кандидатовъ. Благодаря любезному содѣйствію сихъ лицъ, на миссіонерскую службу во вновь открывавшуюся киргизскую миссію изъявили согласіе окончившіе миссіонерскіе курсы слушатели: Сергій Целерицкій (на должность миссіонера въ Каркаралдинскій станъ) и Александръ Мировольскій (на должность

исаломщика и толмача въ сей же станъ.) Одновременно съ симъ нашелся кандидатъ и на должность старшаго миссіонера—о. Благочинный Березовскихъ церковей протоіерей М. П. Путищевъ, служившій уже дважды ранѣе сего миссіонеромъ: въ Кульджѣ—среди китайцевъ и калмыковъ и въ Алтайской миссіи—среди калмыковъ и киргизъ, человекъ знакомый съ миссіонерскимъ дѣломъ. О. протоіерей Путищеву поручено завѣдываніе Акмолинскимъ станомъ. Исаломщикомъ къ нему опредѣленъ сынъ казака О. Власовъ (природный киргизъ), хотя и незнакомый съ миссіонерскимъ дѣломъ, но во всякомъ случаѣ очень полезный для миссіи, какъ знакомый съ киргизскимъ языкомъ. Вновь назначенные миссіонеры въ настоящее время уже находятся при назначенныхъ имъ станахъ. Теперь остается ждать, что поважетъ будущее этой миссіи. Въ Атбасарскомъ станѣ хотя въ настоящее время должности миссіонера и исаломщика при немъ пока никѣмъ не заняты, тѣмъ не менѣе на таковыя уже имѣются въ виду кандидаты изъ окончившихъ миссіонерскіе курсы при Казанской Академіи.

2) *Обдорская миссія.*
Обдорская миссія уже давно составляетъ предметъ особенныхъ заботъ Епархіальнаго Начальства и за послѣднее время Миссіонерскаго Отдѣленія Братства. Въ отчетномъ году вопросъ о поступившей постановкѣ этой миссіи и, въ частности, объ устройствѣ въ районѣ ея инородческихъ интериатовъ былъ вызванъ почетнымъ членомъ, Братства, Его Превосходительствомъ г. Начальникомъ губерціи Н. М. Богдановичемъ. Заботясь вообще о всемъ, что такъ или иначе клонится къ благосостоянію вѣреннаго его управленію края, Его Превосходительство, посѣщая въ минувшемъ году Березовскій край, обратилъ свое вниманіе и на Обдорскую миссію. Изъ отношенія Его Превосходительства, поступившаго въ концѣ 1893 года на имя Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Братства видно, что положеніе Обдорской миссіи вызываетъ необходимость неотложныхъ мѣръ къ выведенію ея изъ настоящаго ея печальнаго состоянія, каковыя мѣры по сему предмету могли бы быть приняты при содѣйствіи гражданской власти. Миссія Обдорская, пишетъ г. Начальникъ губерціи, состоитъ нынѣ изъ одного священника. При миссіи имѣется специальная школа для наставленія въ правилахъ вѣры и обученія грамотѣ остяцкихъ и самоѣдскихъ дѣтей. Но въ настоящее время школа эта наполнена зырянами, ни одного остяка или самоѣда

въ ней нѣтъ, и пока положеніе миссіи не измѣнится, нѣтъ ни малѣйшей надежды на то, чтобы никола эта могла въ дѣйствительности служить своему прямому назначенію, ибо коснѣющіе въ полу-языческомъ невѣжествѣ инородцы не высказываютъ ни малѣйшаго желанія отлавать дѣтей своихъ въ школу, пока въ школѣ этой будутъ учителями и наставниками люди, не владѣющіе ихъ языкомъ, бесѣдующіе съ ними чрезъ толмача о вещахъ, имъ совершенно непонятныхъ: истинахъ вѣры, таинствахъ, и не могущихъ ничѣмъ наглядно для полудикаго инородца выразить истины вѣры и добра, о которыхъ они проповѣдуютъ. Между тѣмъ именно, по сообщенію Его Превосходительства, въ такомъ положеніи находится настоящій единственный представитель миссіи, молодой священникъ (Никитинъ), очевидно одушевленный лучшими намѣреніями, но не могущій осуществить ихъ за отсутствіемъ знанія языковъ тѣхъ народностей, представителей коихъ онъ призванъ просвѣщать. Такимъ образомъ миссіонерская школа въ Обдорскѣ не можетъ служить своему прямому назначенію и дѣятельность о миссіонера среди взрослыхъ инородцевъ, при объѣздѣ ихъ кочевьевъ, сводится по необходимости къ бесѣдамъ вышеуказаннаго характера, не могущимъ принести существенной пользы для дѣла. Наряду съ этимъ въ Кондинскомъ монастырѣ имѣется остяцкая школа съ общежитіемъ для 20 ученицъ, находящаяся въ цвѣтущемъ состояніи, подобно тому, какъ ранѣе сего процвѣтала татарская школа въ Ивановскомъ монастырѣ, и при-Кондинскіе остяки относятся нинѣ къ сестрамъ Кондинской обители съ полнымъ довѣріемъ и любовью. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ большое вліяніе оказываетъ то обстоятельство, что сестры обители, не ограничиваясь просвѣтительными бесѣдами, проявляютъ въ средѣ инородцевъ добро, ими проповѣдуемое, путемъ врачебной и продовольственной помощи и другихъ услугъ, являющихся для полудикаго инородца нагляднымъ доказательствомъ истины того, о чемъ проповѣдуютъ ему сестры. Если бы было признано возможнымъ дать этой благой дѣятельности сестеръ Кондинской Общины болѣе широкое примѣненіе, если бы возможно было сгруппировать изъ сестеръ 2—3 группы для разъѣздовъ по юртамъ и кочевьямъ инородцевъ, если бы въ руки ихъ была передана миссіонерская школа въ Обдорскѣ и дана имъ возможность расширить существующую уже школу въ Кондинскѣ, а также устроить еще на первое время 1—2 школы въ другихъ мѣстахъ (наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для подобной школы мог-

ли бы быть, напр., юрты Шурушкарскія, между селомъ Мужами и Обдорскомъ, гдѣ есть молитвенный домъ и живетъ нѣкій Уженцевъ, много потрудившійся объ устройствѣ этого дома и нынѣ хлопочущій объ открытіи при немъ школы), то онъ, г. Начальникъ губерніи, полагаетъ, что въ средѣ Кондинской Общины нашлись бы сестры, которыя выучились бы также охотно по—остячки (нѣкоторыя изъ нихъ уже теперь отчасти владѣють этимъ языкомъ), сколь охотно онѣ выучились прежде по—татарски, и съ честію выполнили бы свою задачу первоначальнаго просвѣщенія инородцевъ въ ихъ юртахъ и кочевьяхъ, соединяя его съ врачеваніемъ больныхъ, обученіемъ дѣтей, помощію неимущимъ. Такимъ образомъ онѣ подготовили бы это полудикое населеніе къ воспріятію болѣе отвлеченной проповѣди о. о. миссіонеровъ и послужили бы своими дѣлами любви и добра провозвѣстниками этой проповѣди. При чемъ Его Превосходительство присовокуплялъ, что со стороны гражданской администраціи губерніи будетъ оказано этой дѣятельности Общины самое энергичное содѣйствіе. Для начала онъ, г. Начальникъ губерніи, имѣетъ въ виду открыть въ самомъ Кондинскѣ пріемный покой, обставленный такимъ образомъ, чтобы сестры обители могли находить въ немъ практику врачебной помощи и выписать для сего покоя такую фельдшерницу, которая могла бы послужить въ этомъ отношеніи надлежащей руководительницей. Переходя къ другимъ нуждамъ миссіи, Его Превосходительство указываетъ на необходимость возможно скорѣйшаго опредѣленія о. Настоятеля ея, такъ какъ одному лицу, даже такихъ рѣдкихъ качествъ ума и сердца, какъ о. протоіерей Путинцевъ (состоявшій въ то время благочиннымъ Березовскихъ церквей и вр. и. д. Настоятеля Обдорской миссіи), нѣтъ никакой возможности успѣшно завѣдывать одновременно и благочиніемъ, и миссіею; одинаково желательнымъ было бы, чтобы помощники Настоятеля миссіи (если не онъ самъ) владѣли языками, такъ какъ безъ знанія этихъ языковъ проповѣдь ихъ не можетъ быть успѣшна. Таковъ взглядъ почетнаго члена Братства Н. М. Богдановича на лучшую постановку Обдорской миссіи, изложенный въ отношеніи на имя Его Преосвященства, отъ 19 декабря минувшаго года за № 919, и сданный Архинеастиремъ на разсмотрѣніе Миссіонерскаго Отдѣленія Братства

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ восковыхъ свѣчей, чистаго и огарочнаго воска и свѣчныхъ матеріаловъ по То-
болскому Епархіальному свѣчному заводу

за октябрь мѣсяца 1894 года.

Состояніе къ октябрю мѣсяцу 1894 г.	Восковыхъ свѣчей бѣлыхъ		Восковыхъ свѣчей желтыхъ		Чистаго воска бѣлаго		Чистаго воска желтаго		Огарочнаго воска		Свѣтильни		Оберточной бумаги		Вязки		Масла деревяннаго		Масла подсолнечнаго		Купоросной кислоты		Золота.		Фузы отъ воска и ога-ра.	
	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.
302	8 1/2	120	14 1/2	928	133/4	1168	32 1/4	"	"	35	"	7	"	"	"	20	"	20	6	"	"	1	20	200 к.	141	23
Поступило на приходѣ въ октябрь	356	14 1/2	310	38 1/4	36	11 1/2	5	4	58	39 1/2	"	"	1	28 1/2	"	27 1/4	"	"	"	"	"	"	"	"	450 к.	13
Поступило въ расходѣ въ октябрь	181	32	117	30 1/2	378	1/4	276	36 1/4	44	5 1/2	3	29 1/2	"	28 1/2	1	7 1/4	"	10	1	"	"	5	130 к.	"	"	
Остатокъ въ началѣ мѣсяца 1-му ноября 1894 года.	476	31	313	22 1/4	586	25	897	"	14	34	31	10 1/2	8	"	"	"	"	10	5	"	1	15	520 к.	154	23	

Подлинная за надлежащими подписками председателя и членовъ Комитета.

ВѢДОМОСТЬ

**о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Тобольскому
Епархіальному свѣчному заводу
за октябрь мѣсяцъ 1894 года.**

	Руб.	Коп.
Состояло къ 1-му числу мѣсяца октября 1894 г.	386	4 ¹ / ₂
Къ тому въ октябрѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ	1844	55 ¹ / ₂
Поступило въ расходъ за отчетный мѣсяцъ	1417	86
Осталось къ ноябрю мѣсяцу. 1894-го года	812	74
Кромѣ того, суммъ Епархіальнаго свѣчнаго завода на храненіи въ Распорядительномъ Комитетѣ Епархіальнаго Братства:		
а) наличными	1294	95 ¹ / ₄
б) билетами	5609	„
Итого	6903	95¹/₄

Подлинная за надлежащимъ подписомъ председателя и членовъ Комитета.

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. Великомученика Димитрія Солунскаго.—Вѣдомости Тобольскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Дозволено цензурою. 10-го ноября 1894 года.

ТОВОЗЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 22.

16 Ноября 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Путевыя замѣтки при поѣздкѣ Преосвященнаго Агапгеда въ низовой край *).

Въ село мужевское прибыли въ 8½ часовъ утра 2 сентября. Село расположено на отлогой возвышенности и не отличается живописностію окрестности—повсюду безлѣсца; жителей—русскихъ и зырянъ—не особенно много и постройки ихъ незначительны. Церковь деревянная, новая, просторная, съ прекраснымъ иконостасомъ. Для встрѣчи Архипастыря собрались въ храмъ буквально почти всѣ жители села, изъ коихъ большинство зыряне. О зырянахъ здѣсь, да и въ другихъ мѣстностяхъ, отзывались какъ объ эксплуататорахъ остяковъ, и дѣйствительно они таковы, хотя въ тоже время отличаются религіозностію и усердіемъ къ храму Божію. Мѣстный священникъ говорилъ, что лишь благодаря обильнымъ пожертвованіямъ зырянъ можно было выстроить такой приличный храмъ съ такимъ прекраснымъ иконостасомъ. Передавали и другое характерное явленіе: почти въ каждой семьѣ зырянина есть славянскія книги, по которымъ члены этихъ семей читаютъ хорошо, хотя иной разъ эти же хорошіе чтецы, по славянски, иногда плохо умѣютъ или вовсе не говорятъ, по русски. Грамотность, именно славянская, между зырянами развита очень сильно. Отслуживъ

*) См. №№ 20 и 21 Тоб. Епарх. Вѣд.

въ мѣстномъ храмѣ молебень св. Архистратигу Михаилу, благословивъ собравшійся народъ, раздавъ взрослымъ и дѣтямъ крестики и брошюрки, посѣтивъ затѣмъ мѣстнаго священника, училище, довѣреннаго г-жи Корниловой, Преосвященный отбылъ на пароходъ. Отъ Березова къ Обдорску берега Оби представляютъ уже совершенно иную картину; ранѣе все таки можно было видѣть еще нѣсколько разнообразныя пейзажи, ласкающіе глазъ, здѣсь же, чѣмъ мы ближе подвигались къ северу, тѣмъ пейзажи эти становились все монотоннѣе и блѣднѣе: чувствовалось, что холодное дыханіе дѣдушки—Борея даетъ себя знать, особенно растительности—такая она чахлая и тощая. Посматривая на эту монотонную картину, мы съ каждымъ часомъ приближались къ Обдорску. „Скоро войдемъ въ Полуѣ“, говорилъ капитанъ парохода. „Что жъ“, думаю, „не особенная важность“ и—отправился къ себѣ въ каюту. Сажу—читаю; окно каюты отперто; вѣтра нѣтъ. Однако, что же это? Пароходъ начинаетъ покачиваться, да порядочно; волны начинаютъ хлестать о борты и—вдругъ въ окно каюты плеснула обильная струя воды; въ сосѣдней съ моею каютѣ податнаго инспектора та же волна облила его багажъ; во 2-мъ классѣ та же исторія: оказывается, что мы вступили въ устье рѣки Полуѣ, на которомъ расположенъ Обдорскъ, и что здѣсь два встрѣчныхъ теченія спорили между собой. Прибыли въ Обдорскъ 3 сентября въ 2 часа ночи. Переночевали на пароходѣ и уже утромъ увидѣли самое селеніе. Обдорскъ расположенъ на высокомъ берегу; не вдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ остановился пароходъ, возвышается деревянная церковь. Въ сопровоженіи толпы народа, слѣдовавшей за Архипастыремъ и сбѣжившей на пути принять его благословеніе, мы поднялись на берегъ по деревянной, очень удобной и порядочно содержимой, лѣстницѣ. Отслуживъ молебень въ старомъ деревянномъ храмѣ, Владыка прослѣдовалъ въ назначенную ему квартиру. Квартира Владыки находилась не далеко отъ новаго каменнаго храма, почти прямо его. По архитектурѣ храмъ очень хорошъ, проченъ; а сколько между тѣмъ, прежде чѣмъ дѣло по постройкѣ его пришло къ окончанію, исписалось бумаги, получилось разнорѣчивыхъ архитекторскихъ отзывовъ, потрачено, вслѣдствіе сего, лишнихъ денегъ! Будучи благолѣпнымъ съ наружной стороны, храмъ этотъ не оставляетъ желать ничего лучшаго и съ внутренней: помѣстительный, по населенію, свѣтлый, съ прекраснымъ иконостасомъ, съ прекрасною

утварю и ризницею. Честь и слава жертвователямъ и строителямъ Дома Божія на такомъ дальнемъ сѣверѣ! 3-го сентября совершенно было торжественное бдѣніе въ новоустроенномъ храмѣ, а 4-го совершилось освященіе главнаго престола во имя свв. ап. Петра и Павла. Нечего и говорить, что жители Обдорска участвовали при богослуженіи почти всѣ. На литургіи, вмѣсто причастна, миссіонеръ о. Василій Герасимовъ сказалъ поученіе. Начавъ съ того, что св. Псалмопѣвецъ и царь Давидъ не въ своихъ чертогахъ царскихъ искалъ отрады и утѣшенія, а въ дому Господнемъ, создать который онъ стремился, проповѣдникъ передалъ исторію постройки настоящаго храма, воздавъ должное жертвователямъ и строителямъ. Затѣмъ, перейдя къ той мысли, что устроенный храмъ, посвященный памяти первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла—сихъ учителей вселенной, постоянно долженъ напоминать молящимся объ ихъ обязанности возвѣщать имя Христова среди невѣдущихъ Его, проповѣдникъ приглашалъ присутствующихъ содѣйствовать дѣлу миссіонерства, потому что мы, христіане *соль земли*, а окружающіе насъ инородцы—наши братья, среди которыхъ, какъ невѣдущихъ и младенцевъ, свѣтъ нашей христіанской жизни долженъ сіять для прославленія имени Отца Небеснаго. Христіанскою любовію, христіанскою жизнію, наконецъ даже безхитростнымъ словомъ, согрѣтымъ духомъ евангелія, и простецы, не призванные непосредственно на дѣло проповѣди, могутъ быть помощниками въ просвѣщеніи и распространеніи имени Христова среди инородцевъ тѣмъ лицамъ, которыя къ этому призваны по самому своему сану. Молитвеннымъ воззваніемъ къ св. первоверховнымъ апостоламъ, св. Василю Великому и св. Николаю Чудотворцу, которымъ посвящены три престола храма,—да испросятъ они усоншимъ благотворителямъ и строителямъ блаженный вѣчный покой, живымъ—благоденствіе и долгоденствіе, всѣмъ православнымъ христіанамъ—жизнь честную и правую и да разольется свѣтъ евангельскій по необозримымъ тундрамъ сѣвера—закончилъ проповѣдникъ свое слово. На другой день, 5 сентября, послѣ совершеннаго наканунѣ торжественно всенощнаго бдѣнія, при томъ же многочисленномъ собраніи молящихся, былъ освященъ Архипастыремъ другой престолъ храма—во имя св. Василя Великаго. Я упомянулъ вначалѣ этой замѣтки, что одной изъ цѣлей предстоящей поѣздки Архипастыря было личное ознакомленіе съ положеніемъ Обдорской миссіи. Въ силу

этого Владыка рѣшилъ день 6 сентября оставить свободнымъ отъ богослуженія и употребить на обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся дѣла миссіи, при участіи лицъ, знающихъ край, условія быта и нравственный обликъ инородцевъ. На засѣданіе это были приглашены о.о. миссіонеры, Березовскій исправникъ, мѣстный засѣдатель и нѣкоторые компетентныя лица изъ жителей Обдорска. Ожидали на это засѣданіе и профессора Якобія, но онъ, къ сожалѣнію, не успѣлъ прибыть изъ своей дальней поѣздки къ Обской губѣ. Намѣченные къ предстоящему собранію вопросы были рассмотрѣны и, насколько возможно, предрѣшены. Касаться сути сихъ рѣшеній нѣтъ нужды—это не входитъ въ рамку нашихъ замѣтокъ. Вечеромъ, 6 сентября, опять торжественное всенощное бдѣніе, а на утро освященіе Архиаствыремъ третьяго придѣла во имя Святителя и Чудотворца Николая, при такомъ же собраніи молящихся. Въ промежутки между служеніемъ и другими дѣлами, Преосвященный посѣтилъ о.о. миссіонеровъ, подробно осмотрѣвъ устройство и пригодность ихъ домовъ, училища, больницу, походную миссіонерскую церковь и дома нѣкоторыхъ жителей Обдорска. Пользовался и я свободнымъ временемъ для знакомства съ Обдорскомъ, тѣмъ болѣе, что во всѣ дни пребыванія нашего тамъ погода стояла хоть куда. „Вотъ тебѣ и сѣверъ“,—думалъ я. Тепло, ясно, тихо—ровно бы и не около полярнаго круга. Рѣшительно сѣверъ не оправдалъ въ настоящей разѣ своей репутаціи: ждали разныхъ борецовъ, мятежей и всякихъ подобнаго рода пріятностей и—вдругъ полное разочарованіе! Насколько я всмотрѣлся—Обдорскъ очень порядочное селеніе; мнѣ онъ даже показался лучше Березова. Можетъ быть, меня къ такому взгляду на Обдорскъ и жителей его подкупаютъ радость и предупредительность, съ каковыми они встрѣтили Архиаствыря. За примѣрами, впрочемъ, и ходить не далеко. Какъ то разѣ Преосвященный упомянулъ, мимоходомъ среди разговора, что ему не приходилось видѣть оленей въ запряжкѣ и—что же?—тройка оленей въ полной упряжи, съ возникшимъ въ нартѣ, явилась предъ его квартирою. А между тѣмъ эту тройку нужно было добыть изъ за Оби, за нѣсколько десятковъ верстъ (говорили 60). Какъ хотите—это верхъ предупредительности и желанія угодить своему дорогому гостю. „А Уралъ то вы видѣли?“—говорятъ мнѣ и показываютъ на сѣверо-западѣ что-то виднѣющееся и снѣбующееся вдали. Дѣйствительно, вижу что-то, но, по близорукости своей, вижу

не ясно. Тогда запасшись биноклемъ, я поднялся на колокольню новоустроеннаго храма. День ясный, атмосфера прозрачная, видно далеко. А, такъ вотъ онъ сѣверный Уралъ? Представьте себѣ синюющія вдали горы; повидимому безъ всякой растительности, то поднимающіяся, то опускающіяся, прорѣзанныя долинами, покрытыми бѣлою пеленою снѣга; за этими горами виднѣется огромное пространство чего-то также бѣлаго, какъ будто твердаго льда, въ перемѣжку съ позвеньями, и— вся эта ширь уходитъ куда-то вдаль, сверкая подъ яркими лучами солнца. Особенно ласкало глазъ это сочетание темно-синяго цвѣта горъ съ бѣлѣющимъ снѣгомъ. Стоило полюбоваться этою картиною—такъ она была хороша!

Преосвященный полагалъ выѣхать, хотя и предстоятъ праздники Рождества Пресвятой Богородицы, изъ Обдорска 7 сентября, чтобы не быть помѣхою къ скорѣйшей отпавкѣ парохода, такъ какъ сѣверъ вообще капризенъ и даритъ неожиданными случайностями, иногда убыточными для пароходовладѣльцевъ, но хозяйка парохода, г-жа Корнилова, просила Владыку не стѣсняться временемъ и, если онъ желаетъ, то отслужить въ Обдорскѣ 8 сентября литургію. Это благочестивое желаніе съ удовольствіемъ было исполнено Владыкою: 8 сентября отслужена божественная литургія. Благословивъ жителей и поблагодаривъ ихъ за вниманіе къ нему и усердіе къ храму Божию, Архипастырь въ 8 часовъ вечера 8 сентября отбылъ на пароходъ. Ночь тихая, но темная—осенняя. При отпавкахъ всегда сборы долгіе. Пока приготовлялись да устраивались, прошло около двухъ часовъ. Стыдно было закупориться въ каютахъ въ такую пріятную ночь. И вотъ мы выслали всѣхъ на палубы парохода подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться сѣвѣрною ночью. Дѣйствительно, было чѣмъ полюбоваться. Темно; поэтому особенно ярко выдѣлялись огоньки на берегу да на судахъ, причаленныхъ къ пароходу. Словно какой-то водяной городокъ представлялся взорамъ, а на высокомъ берегу еле-еле обрисовывались слабые контуры села и его строеній. Стоимъ, наслаждаемся—вдругъ на сѣвѣрной сторонѣ небосклона появляются серебристыя полосы, которыя расходятся все шире и шире, мѣняя ежеминутно свои очертанія и обливая мягкимъ блескомъ верхушки церкви и домовъ. Свѣтовые столбы то сокращаются, то расширяются, то появляются въ извѣстномъ направленіи, то совершенно въ иномъ, то отливаютъ серебромъ, то

окрашиваются въ блѣдно-голубой, съ розовымъ оттѣнкомъ, цвѣтъ. И при этихъ измѣненіяхъ свѣтовыхъ лучей, все окружающее насъ постоянно мѣняетъ свою фізіономію. Картина, поистинѣ, восхитительная! И такъ сѣверъ не только подарилъ насъ прекрасною погодою, но и доставилъ случай полюбоваться зрѣлищемъ сѣвернаго сіянія. Очарованные прекрасною картиною, при пѣніи пѣвчими „Свѣте тихій“, мы наконецъ отплыли отъ Обдорска обратно къ Березову, но уже по большой Оби, чрезъ село Кушеватское.

На пути отъ Обдорска до Кушевата церквей не было; плыли благополучно. Такъ какъ вечеръ кануна воскресенья пришлось провести на пароходѣ, то Пресвященный приказалъ отправить въ рубкѣ бѣніе, а утромъ 11 сентября—обѣдницу, потому что не предполагалъ прибыть въ Кушеватъ ко времени совершенія литургіи, имѣя въ виду раннее окончаніе ея въ селахъ. Однако мѣстный священникъ былъ предусмотрителенъ и до пріѣзда Архипастыря литургію не начиналъ. Прибывъ въ село въ 10 часовъ утра, Владыка тотчасъ же прослѣдовалъ въ храмъ. Идти приходилось сперва по отлогости, затѣмъ постепенно подниматься въ гору. Кушеватъ стоитъ на небольшой возвышенности праваго берега большой Оби; окрестности не особенно красивы, печальны и пустынно; мелькій хвойный лѣсъ. Можетъ быть въ пору оживленія сѣвера окрестности села и представляютъ что-либо живописное, но въ настоящее осеннее время все выглядывало чахлымъ и унылымъ. Домовъ въ Кушеватѣ не много—всего 9, но домики порядочны, хотя и расположены безъ всякаго порядка: ни улицъ, ни слѣдовъ какого-либо коннаго движенія. Все покрыто травкою—муравкою со слѣдами невозбранно гуляющаго скота. Не смотря на малочисленность домовъ въ селѣ, народа собралось все таки довольно порядочно, по преимуществу зырянъ, русскихъ и остяковъ. Въ сопровожденіи этой толпы, Владыка прибылъ въ храмъ, отслушалъ литургію, самъ отправилъ молебенъ и, по благословеніи молящихся, раздачѣ имъ брошюрь, крестиковъ и иконокъ, посѣтилъ мѣстнаго священника, замѣстителя церковнаго старосты и церковно-приходскую школу, которая здѣсь малочисленна (7 мальчиковъ и дѣвочекъ), такъ что существованіе ея безцѣльно и субсидіи, получаемыя этою школою отъ церковно-училищнаго Совѣта, могли бы съ большею пользою быть употреблены въ другомъ мѣстѣ, напр. на церковно-приходскую школу въ г. Березовѣ, гдѣ Вла-

дыка предположить уже и основать таковую. По дорогѣ къ пароходу Преосвященный заходилъ въ лѣтній чумъ какого-то остяка. Чумъ не большой, конусообразный, покрытый берестомъ. При входѣ сидѣла остячка съ ребенкомъ и варила что-то въ котелкѣ. Бѣдность, грязь и тѣснота. Внутри чума видѣлось какое-то тряпье, да къ верху была подвѣшена сушеная рыба. Утвари, кромѣ ведра съ водой, съ плавающей поверхъ ея шерстью, да котелка съ какимъ-то варевомъ, я не замѣтилъ никакой. Остячка равнодушно, скорѣе безсмысленно, смотрѣла на насъ. На мать и ребенка Преосвященный надѣлъ крестики и подарилъ остячкѣ нѣсколько денегъ. Изъ Кушевата пароходъ отплылъ въ 4 часа дня. На половинѣ пути между Кушеватою и Березовымъ пароходъ р. Устремомъ перебрался въ малую Обь, а оттуда въ р. Сосву. Ночь; говорить, и Березовъ недалеко—всего осталось верстъ 10. Вдругъ пароходъ какъ будто вздрогнулъ, затѣмъ послышалось суетливое движеніе. Ну, думаемъ, опять наскочили на камень, однако оказалось другое: это разорвало поршень въ одномъ изъ цилиндровъ. Насколько велика была отъ этого опасность для парохода, а слѣдовательно и для пассажировъ его, судить не берусь. Во всякомъ случаѣ опасность была. Слава Богу! видимъ пароходъ не тонетъ, а только типе идетъ—успокоились. Въ Березовъ прибыли въ 9 часовъ утра 13 сентября. По предположеніямъ Владыки, въ обратній путь остановки въ Березовѣ въ виду не имѣлось. Теперь же что? Пойдетъ ли пароходъ, хотя и съ однимъ цилиндромъ, далѣе, или же будетъ продолжительная остановка для необходимыхъ поправокъ? Все зависѣло отъ рѣшеній служащаго пароходнаго персонала. Узнаемъ, что персоналъ этотъ рѣшилъ сдѣлать новый поршень, деревянный, конечно связавъ его прочнымъ желѣзомъ, на что и потребуется двое сутокъ. Въ виду этого Преосвященный объявилъ, что всенощное бдѣніе и божественную литургію 14 сентября онъ будетъ служить въ Воскресенскомъ соборѣ. Цѣлый день приходилось бездѣйствовать, а на берегу шумъ шумить. Нужно сказать, что подъ Березовомъ въ это время остановились двѣ шкуны и нашъ пароходъ, всѣ съ такъ называемыми „посудинами“, на которыхъ было изрядное число караванныхъ. Собралось тутъ также много зырякъ и остячковъ. Вышелъ я на шканцы посмотреть, что дѣлается на берегу, и представившееся мнѣ зрѣлище было и жалко и мерзко! Господи Боже мой!—что это такое? Это какое-то царство пьяныхъ—не тѣхъ веселыхъ

пьяныхъ, нѣсколько пошатывающихся и находящихся въ елейномъ расположеніи духа, а пьяныхъ осатаѣлыхъ, пьяныхъ, утратившихъ всякое человѣческое подобіе! Вотъ идетъ по мосткамъ, тянущимся сажень на 30 по топкому, отъ сошедшей только что воды, берегу, остякъ, идетъ шатается, бормочетъ что-то и—бухъ въ тину! Лежитъ, старается подняться и не можетъ. Сопровождающая его собака идетъ къ хозяину и также погружается въ тину по брюхо. По опрятности и чистотѣ, значить, и животное и человѣкъ сравнялись. Впрочемъ собака загрязнила себя изъ преданности къ хозяину, а ея властелинъ? Далѣе валяется пьяная остячка; тутъ ползетъ на четверенкахъ караванный; тутъ ослабѣвшаго отъ вина ведутъ два въ такомъ же состояніи товарища и все пишутъ мыслете; здѣсь спитъ, уткнувшись носомъ въ землю, караванный или остякъ, а вонъ два стражника несутъ на рукахъ совершенно неподвижнаго остяка, кладутъ его какъ мѣшокъ въ лодку и отвозятъ куда-то за рѣку. А брань и сквернословіе—особенно караванныхъ—такъ и гудятъ въ воздухѣ, и если предположить, что изъ усть существъ, созданныхъ по образу и по подобию Божію, кишащихъ здѣсь на берегу, вышелъ миллионъ словъ, то изъ нихъ, безъ преувеличенія можно сказать, добрыхъ была лишь сотая часть. Опять повторю: и жалко и мерзко было смотрѣть на эту картину! Вышла было на верхъ одна барынька—должно быть полюбоваться на толпу и подышать свѣжимъ воздухомъ. „Ну, говорю, милостивая государыня, вамъ здѣсь не мѣсто.“ И дѣйствительно, какъ только наша барынька услышала безпрестанно разсыпающіеся прекрасные цвѣты русскаго краснорѣчія, то поскорѣй давай Богъ ноги. А лодки между тѣмъ снуютъ и снуютъ, то отходя съ пьяными, то подвозя будущій контингентъ пьяныхъ. И замѣчательно: за все время моего наблюденія, сколько мимо меня ни промелькнуло зырянъ и зырянокъ, я въ числѣ ихъ никого не видѣлъ пьянымъ. Что же, поэтому, удивительнаго, если зырянинъ богатѣетъ, а остякъ обдѣлываетъ? Предположивъ даже эксплуататорскую дѣятельность среди остяковъ зырянина, нужно думать, никогда бы остякъ такъ не обдѣлывалъ, если бы его не губила водка, ради которой онъ готовъ отдать послѣднее. Свообразенъ, но рассказамъ, взглядъ остяка на степень оьяненія. Если онъ шатается, надаетъ, но потомъ встаетъ, и съ такими пертурбаціями, самъ доташится до мѣста, то это онъ не считаетъ за оьяненіе. Скажите ему послѣ этого на-завтра, что онъ былъ пьянъ,

онъ будетъ отрицать это. „Что ты, бабка, я не былъ пьянъ, я былъ трезвъ“. А в вотъ когда онъ не можетъ пошевелить ни рукой, ни ногой; не можетъ сказать слова, только шмычить; не вь силлахъ даже шлюнуть—вотъ это значитъ ну же пьянъ! Тошно, наконецъ, стало смотреть на эти безобразныя сцены человеческого скотства и я ринулся въ каюту. Вечеромъ въ Воскресенскомъ соборѣ отпразднено было торжественное всенощное бдѣніе, а на утро божественная литургія, послѣ которой Пресвященный посѣтилъ не надолго отблагодѣянаго и затѣмъ отбылъ на пароходъ. Изломанный поршень былъ замѣненъ новымъ, взятымъ 15 сентября въ 10¹/₂ часовъ утра отплыли изъ Березова Шлыио уменьшеннымъ ходомъ, но 16-го новоустроенный поршень смѣнили, — сломался! Опять остановка. Сдѣлали новый, кажись, покрѣче, но увъ! и этотъ просуществовалъ недолго: около 12 часовъ ночи 17 сентября, не доходя до Шеркаловъ версть 20, случилась та же исторія. Впрочемъ и неудивительно. Если 16-ти пудовый чугунный поршень не выдержалъ, поломавшись въ куски, то могли ли замѣнить его деревяннымъ, хотя бы на взглядъ и прочные, при силѣ давленія пара? Поэтому, по зрѣломъ разсужденіи и по совѣту служащихъ, владѣлица парохода рѣшила оставить баржи на мѣстѣ и налегкѣ плыть къ Тобольску, при помощи одного цилиндра, рассчитывая послать за баржами какой либо изъ своихъ пароходовъ. Не предполагая неожиданныхъ остановокъ и основываясь на словахъ капитана, что пароходъ придетъ къ селу Шеркальскому, гдѣ предстояло освященіе храма, утромъ 17 числа Пресвященный наканунѣ приказалъ отправить всенощное бдѣніе; но такъ какъ предположеніе это не осуществилось и прибытіе парохода отложилось еще на сутки, то и на 18 число было отслужено снова всенощное бдѣніе. Въ село Шеркальское прибыли рано утромъ 18 сентября и, при значительномъ собраніи народа, Владыка освятилъ главный алтѣнный престолъ храма. Послѣ литургіи Архипастырѣ, посѣтивъ мѣстнаго священника, церковнаго старосту и главнаго благотворителя храма Тимофея В. Новцаго, въ 2 часа дня отбылъ далѣе и прибылъ къ Кондинскому монастырю въ 6 часовъ вечера. На берегъ Пресвященный не сходилъ, а любовался со шканцевъ на видѣющіеся въ ночномъ сумракѣ контуры обители и мелькающіе по берегу огоньки, то замирающіе, то ярко вспыхивающіе—это сестры, какъ евангельскія дѣвы, вышли съ свѣтильниками на встрѣчу. Архи-

пастырю—женеху Церкви. Пароходъ здѣсь оставался не болѣе часа, пока принималъ одну изъ пассажирокъ, а засимъ, при пѣніи сестрами обители священныхъ гимновъ, при звонѣ монастырскихъ колоколовъ, гулко раздававшихся въ ночной тиши, въ 7 часовъ отправился далѣе. Хотя и не въ настоящую мѣру быстроты, но очень успѣшно плылъ все впередъ и впередъ нашъ пароходъ, дѣйствуя однимъ цилиндромъ. Села Малоатлымское, Сухорукновское прошли безъ остановокъ; лишь въ селѣ Елизаровскомъ стояли для нагрузки дровъ. Но такъ какъ дѣло было позднею ночью, то Владыка не заблагоразсудилъ посѣтить храмъ этого села. 20 сентября, утромъ, прошли мимо села Самаровскаго, въ полдень—мимо села Базьяннаго, расположеннаго на невысокомъ берегу Иртыша, въ безлѣсной мѣстности, съ приглядною бѣленькою церковкою, вечеромъ—мимо села Рѣполовскаго, стоящаго на высокомъ берегу съ безлѣсными окрестностями, съ чистенькою церковію. Утро 21 сентября было прекрасное; солнце свѣтило весело,—жаль только, что ему приходилось освѣщать не слишкомъ веселый видъ—низкіе, глинистые берега, почти голые, лишь кое-гдѣ покрытые отдѣльными кустами тальника. Въ полдень промелькнуло мимо насъ с. Романовское съ чистенькою, довольно высокою церковію. Самое село, повидимому небольшое, расположено не въ особенно красивой мѣстности. Постепенно пароходъ нашъ миновалъ села Демьянское и Юровское, мимо котораго мы плыли уже подъ вечеръ. Последнее расположено на высокомъ берегу; домовъ съ парохода видно мало,—вѣроятно они удалены въ глубь отъ берега; лишь каменная церковь рѣзко выдѣлялась среди этой небольшой кучки домиковъ. Лѣсу въ окрестностяхъ села почти вовсе нѣтъ, только по обѣимъ сторонамъ его отдѣльными группами стоятъ пихты, напоминая о бывшемъ здѣсь когда-то борѣ. Мимо Новаго села, не особенно красиваго по виду, съ виднѣющимся къ югу отъ него хвойнымъ лѣсомъ, мы прошли утромъ 22 сентября. Церковь въ селѣ деревянная, берегъ высокій. Мимо села Бронниковскаго, какъ впередъ, такъ и обратно, мы проѣхали ночью. Кое-какъ можно было различить въ немъ каменную церковь. Впрочемъ обратно останавливались здѣсь на короткое время, съ цѣлью приказать отправить въ Тобольскъ нарочнаго съ извѣстіемъ о прибытіи туда парохода 23 сентября утромъ. Успѣлъ ли извѣстить посланный нарочный кого слѣдуетъ о прибытіи Архипастыря,—неизвѣстно. Отъ Бронникова, по дорогѣ къ Тобольску, часть ночи, за совер-

шенною темнотою, мы простояли. Ранним утромъ мы отправились далѣе. Понятно, какъ только разсвѣло, я вышелъ на верхъ. Вотъ тебѣ и встрѣча! Погода, что называется скверная; атмосфера какого-то молочнаго цвѣта; мелкая изморозь рѣжетъ лицо; вдаль ничего не видно. Не особенно же радушно привѣтствовалъ дальнихъ путниковъ родимый городъ! Вотъ наконецъ изъ мглы стали выстунать маковки церквей и виднѣлись все яснѣе и яснѣе. Вотъ и пристань; слышенъ трескучій шумъ спускаемаго якоря; стали. Слава Богу!—возвратились благополучно и, съ благодарностію въ сердцѣ, сотворили на себѣ крестное знаменіе.

Въ заключеніе этихъ краткихъ замѣтокъ, да позволено будетъ сказать еще нѣчто. Силошь и рядомъ говорятъ и пишутъ: сѣверъ обиженъ, сѣверъ обдѣленъ. Совершенно напрасно. Нѣтъ, и здѣсь щедрою рукою Творца повсюду рассыпаны обильныя блага. Здѣсь и многоводныя рѣки съ разнообразною рыбою, здѣсь и обширныя лѣса, здѣсь множество птицы и пушнаго звѣря, здѣсь, наконецъ, драгоцѣнное животное сѣвера олень. Отчего же жители этого сѣвера туземцы—остяки и самоѣды—бѣдны, грязны, забиты, болѣзненны и смотрятъ насмычками природы? Ну, ужъ это ихъ не Господь обидѣлъ, а обидѣли мы, люди русскіе. Это наша вина и вина не малая. Въ своемъ поступательномъ движеніи на сѣверъ, мы столкнулись съ племенами кроткими, честными, обильно удовлетворяющими свои нужды изъ окружающей ихъ природы. Пользуясь правомъ сильнаго, новые пришельцы, люди не высокой нравственности, люди наживы, алчно кинулись на кроткаго дикаря и гдѣ обманомъ, гдѣ силою, старались обирать несчастнаго инородца. Св. Церковь посылала проповѣдниковъ, которые говорили дикарямъ, что христіанскій Богъ есть Богъ любви и милосердія, святости и правды, а глаголемые христіане, алчные и жадные корыстолюбцы, своими дѣйствіями опровергали слова миссіонеровъ и вмѣсто привитія добрыхъ началъ христіанской нравственности и культуры, прививали къ нимъ темныя стороны своего характера, вносили свои пороки, разсеяли болѣзни. И вотъ, прежде здоровый, честный, не видѣвшій въ быту своемъ нужды, инородецъ теперь обдѣненъ, хилъ, зараженъ болѣзнями, пьяница, воръ, плутъ и обманщикъ. Теперь русскіе, имѣющіе соприкосновеніе съ инородцемъ, говорятъ, что онъ уже

не тотъ, чѣмъ быть за нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ: стать и хитеръ, и вороватъ, и что на него положиться нельзя. Что-жъ, господа?— Что съѣли, то и пожинайте! Однако намъ, потомкамъ, необходимо по крайней мѣрѣ хотя нѣсколько заглядить предъ инородцами грѣхи своихъ предковъ, и если мы всегда и во всемъ въ сношеніяхъ съ ними будемъ руководствоваться началами христіанской добродѣтели, правды, любви и состраданія, то это лишь вопросъ будущаго, нужно лишь поставить девизомъ: „чего не желаешь себѣ, не желай другому“...

Протоіерей Михаилъ Лебедевъ.

Воспоминаніе о Преосвященнѣйшемъ Авраміи, бывшемъ Епископѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ.

Въ Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ появлялась замѣтка о встрѣчѣ священника А. Воскресенскаго съ Преосвященнѣйшимъ Авраміемъ, когда онъ проѣзжалъ изъ Западнаго края въ Тобольскую епархію. Полагаемъ, что эта замѣтка представляетъ интересъ для бывшей Тобольской паствы покойнаго Преосвященнаго.

Съ молитвою о представленномъ Архипастырѣ прочелъ я горестное извѣстіе о смерти Преосвященнѣйшаго Аврамія, говоритъ авторъ замѣтки, и вспомнился мнѣ тогда 1885 годъ и ранняя весна его, когда во время жительства моего въ Александро-Невской, въ Н.-Новгородѣ, церкви, принадлежащей Феодоровскому Городецкому монастырю (Ниж. губ. Балахи. уѣзда) я явился по дѣламъ службы на вокзалъ московско-нижегородской желѣзной дороги. Здѣсь знакомые мнѣ почтово-телеграфные чиновники сообщили, что въ залѣ для пассажировъ II класса сидитъ какой то архіерей. Отъ дней юности благоговѣя къ святительскому сану, я рѣшилъ воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ и принять благословеніе невѣдомаго мнѣ Преосвященнаго. Вхожу въ залъ и вижу у одного изъ столовъ его одиноко сидящаго инока, перебирающаго въ своихъ рукахъ четки и видимо самоуглубленнаго настолько, что онъ рѣшительно не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на окружающую его жизнь. Драповая черная ряса и креповый клобукъ, оба довольно поношенные, носили на себѣ слѣды дорожной пыли. Это былъ Преосвященнѣйшій Авраміи, изъ епископовъ Гродненскихъ вновь назначенный на кафедру Тобольской епархіи. Когда я приблизился къ Владыкѣ и привѣтствовалъ

его вѣчно юнымъ радостнѣйшимъ христіанскимъ привѣтствіемъ: „Христосъ воскресъ!“ меня встрѣтилъ глубокой, какъ бы до самыхъ тайниковъ души проникающей взглядъ Владыки Милостиво-Благословивъ и отвѣтивъ на привѣтствіе, Преосвященный Аврамій, послѣ обихнаго съ моей стороны представленія, вступилъ со мною въ разговоръ. Такъ, напримѣ, интересовался знанъ въ количествѣ приходо въ Нижегородской епархіи, то состояніи раскола въ странѣ и, между прочимъ, коснулся и современнаго состоянія монастырей. Онъ горько сетовалъ на извращеніе порядка древней иноческой жизни и признавалъ необходимою мѣрою для нихъ введеніе повсюду общежитія. „За предѣлами шумной и страстной суеты, говорилъ Преосвященный Аврамій, — существуютъ и борются между собой двѣ политическія системы, двѣ утопіи, на взглядъ міревой, *свое житіе* и *общежитіе*. И та и другая имѣетъ свои разности, свои какъ бы степени идеализаціи, но при всемъ томъ каждая даетъ себя подразумѣвать или точнѣе понимать ясно подъ чертами общими, какъ бы существенными. Первая держится началъ *свободы*, вторая — *неволи*. Съ одной стороны тутъ независимость, равенство, предоставленіе каждому думать и радѣть о себѣ и обществѣ, подчиненіе уставу, а не уставщику, опредѣленіе себя къ тому или другому, разумное, а не бессознательное, дѣйствование и влѣдствіе того усердное, а не наемнически — холодное. Приятно вообразить такое жительство. Еще пріятнѣе было бы увидѣть его. Но къ сожалѣнію, тамъ же — доступъ силѣ, богатству, всякаго рода вліяніямъ, зависти, несправедливости, гордости и т. под. Съ другой стороны — вотъ строгое, тяжелое и уничижительное, мирное, точное, механически исправное общежитіе подъ одною волею и однимъ велѣніемъ, разрѣшающее тихимъ и веселымъ трудомъ, взаимнымъ сочувствіемъ, довольствомъ, безпечаліемъ, простою жизнью, смиреніемъ, безстрастіемъ, — равенство не въ идеѣ только, а и на дѣлѣ, — *общество* въ наиболѣе естественномъ и точномъ смыслѣ слова! Игумень здѣсь есть все — духъ и плоть монастыря. Вокругъ него общежитіе водворяется тамъ само собою, имъ живетъ и движется и представляетъ изъ себя зрѣлище конечно въ высшей степени увлекательное. Онъ не уничтожаетъ тамъ своимъ званіемъ общаго равенства и своею волею общей независимости. Онъ только служитъ тому и другому стечески. Однако же гдѣ нѣтъ игумена — дѣломъ, игумена — отца, а есть только игумень — именемъ, игумень — го сподинъ, тамъ и въ общежитіи представляются камни преткнанія не

меньше, чѣмъ въ своежитіи. Чрезъ рядъ вѣковъ мысль останавливается на имени великаго учредителя иноческаго общежитія преп. Θεодосія Палестинскаго, Аванасія Аѳонскаго, Антонія и Θεодосія Печерскихъ и другихъ, сознавшихъ преимущества общежитія предъ своежитіемъ и введшихъ его въ своихъ обителяхъ, а свѣжее еще воспоминаніе подсказываетъ завѣтное желаніе первосвятителя Московскаго Иннокентія (Веніамінова), стремившагося все монастыри сдѣлать общежительными, какъ мѣрѣ, приближающей монашенство къ первымъ днямъ христіанской эры, со всею ихъ красотою и прелестію неразрывнаго духовнаго единенія и общности. „Дай Богъ, добавилъ Преосвященный, чтобы когда нибудь примѣръ отцевъ иночества и мысль въ Бозѣ почивающаго Святителя нашли откликъ въ людяхъ, могущихъ имѣть рѣшающее вліаніе въ этомъ важномъ дѣлѣ. Разсуждая о другихъ предметахъ, Владыка, когда рѣчь зашла о книжныхъ занятіяхъ, между прочимъ сказалъ: „не могу равнодушно даже говорить о книгахъ. Книги—это моя стихія, замѣнить которую мнѣ ничто не можетъ. Это незамѣнимые собесѣдники, руководители въ жизни, друзья,—дружба которыхъ неизмѣнима. Дай Богъ Россійскому иночеству побольше членовъ его, любящихъ книгу и искренно преданныхъ ей. Тогда оно могло бы снова возвратиться къ забытымъ имъ книжнымъ занятіямъ, и монастыри наши снова стали бы пунктами, откуда разливался бы свѣтъ истиннаго просвѣщенія, жидущагося на началахъ Христовой вѣры и истиннаго просвѣщенія“.—И еще о многомъ иномъ говорилъ Преосвященный Аврамій, но память моя не сохранила остальныхъ подробностей этой бесѣды, я лишь запомнилъ вышеприведенныя мысли его и вынесъ убѣжденіе, что Преосвященный, не смотря на виѣшнюю строгость, отличавшую его отъ другихъ, въ сущности весьма добрый человѣкъ, всецѣло преданный насущнымъ задачамъ православія. Бесѣда наша должна была окончиться тогда, когда Владыкѣ сказали, что багажъ его отпавленъ на пристань пароходнаго общества „Кавказъ и Меркурій“ для дальнѣйшаго слѣдованія его по Волгѣ. Съ тѣхъ поръ я уже не видалъ Преосвященнаго Аврамія, но бесѣда его, оставившая во мнѣ глубокое впечатлѣніе, заставляла меня зорко слѣдить за образомъ его дѣятельности въ далекомъ Тобольскѣ и Саратовѣ и болѣе и болѣе убѣждаться, что Владыка представляетъ собою типъ истиннаго Архимастыря св. церкви, не жалѣющаго собственныхъ трудовъ и энергій для духов. блага своихъ пасомыхъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Тюмень, 21 октября. Около 9 часовъ утра, предъ началомъ уроковъ, мирное теченіе нашей школьной жизни въ Александровскомъ реальномъ училищѣ было нарушено печальной вѣстью о смерти любимаго батюшки-Царя, Государя Императора Александра Александровича. Вѣсть эта съ быстротою молніи облетѣла все училище: старшіе и младшіе, не довѣряя общему слуху, неотступно приставали къ законоучителю съ разспросами: правда-ли это? И утвердительный отвѣтъ какъ будто проникалъ въ самую глубину юнаго, пылкаго сердца, всегда чуткаго и оцывчиваго, и сжимая его жгучею болью, печать которой сейчасъ же обнаруживалась во вѣхъ: у одного—горячей слезой, у другаго—тяжелымъ вздохомъ, у третьяго—крестнымъ знаменіемъ съ невольномъ движеніемъ руки съ молитвой на устахъ: «Царство Ему небесное, вѣчный покой!» А когда, по распоряженію директора, послано было въ женскую прогимназію извѣщеніе объ этомъ печальномъ фактѣ съ предложеніемъ явиться въ домовую церковь реального училища на заупокойную молитву, то вѣсть эта вызвала цѣлую бурю въ сердцахъ ученицъ: общій взрывъ рыданій съ самыми горькими, чистыми, непритворными слезами былъ отвѣтомъ на нее. Рыданія доходили даже до истерическаго характера. Много потребовалось времени и умѣнья успокоить дѣтей безъ оскорбленія ихъ патріотическаго чувства. Вотъ здѣсь-то и сказала чистая дѣтская душа, полная самой живой, горячей любви къ своему Монарху.

Въ 10½ часовъ ученики реального училища и ученицы прогимназіи со всѣми педагогическимъ персоналомъ собрались въ домовую церковь реального училища. (Во всѣ воскресные и праздничные дни ученицы прогимназіи ходятъ на богослуженіи въ домовую церковь реального училища). И здѣсь уже съ церковной кафедрой изъ устъ служителя алтаря Господня учащіе и учащія услышали печальную вѣсть о смерти Государя Императора Александра III. Едва только законоучитель успѣлъ начать свою живую рѣчь, какъ снова послышались слезы и рыданія, преимущественно въ рядахъ ученицъ. Въ рѣчи своей законоучитель указалъ на то, что для жизни человѣческой есть предѣлъ, «его же не преидеши», за который не можетъ переступить нога человѣская, что подтверждаетъ печальный фактъ изъ жизни царствующаго дома. Ни усердная живая молитва не только всей Августѣйшей Семьи и русскаго народа, отъ вельможъ до земледѣльца, но и сосѣдей нашихъ друзей и недруговъ, даже ино-вѣрцевъ, ни старанія лучшихъ людей науки не могли спасти отъ смерти Державнаго Хозяина Земли Русской. Смерть, этотъ неумолимый врагъ человѣческій, не пощадила и Царетвенной Главы; она погасила Его жизнь въ ту пору, когда Онъ всего менѣе ожидалъ ея, а предполагалъ раздѣлять семейную радость въ брачномъ совѣтѣ Своего Первенца—Цесаревича. Но Богъ судилъ иначе. Далѣе указано было на то, что утѣшеніе въ этомъ общемъ тяжеломъ горѣ можно найти въ молитвѣ св. Церкви, въ которой только и нуждается те-

перъ въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ III, какъ человекъ, по своимъ немощамъ, не свободный отъ грѣха. Рѣчь закончена была приглашеніемъ всѣхъ къ этой общей молитвѣ. Послѣ чего сейчасъ же началась первая заупокойная молитва. По окончаніи ея траурныя священныя облаченія смѣнились свѣтлыми и на средину церкви вынесены были животворящій крестъ и св. евангеліе. Въ рукахъ законоучителя клятвенное обѣщаніе, въ храмѣ мертвая тишина, рѣдкая между дѣтьми школьнаго возраста и при такомъ количествѣ (около 400 чел.). Видна была особая напряженность и ожиданіе чего-то неизвѣстнаго и это неизвѣстное разленилось рѣчью законоучителя, указавшаго на то, что по русскіимъ отечественнымъ законамъ за смертью Государя восходитъ на прародительскій престолъ Его Наслѣдникъ—Цесаревичъ. Во имя этого закона о престолонаслѣдствіи взошелъ теперь на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Николай Александровичъ, на служеніе Которому вѣрой и правдой каждый вѣроподанный долженъ дать клятвенный обѣтъ предъ животворящимъ крестомъ Господнимъ и св. евангеліемъ, какъ видимыми знаками невидимаго присутствія Самаго Царя Славы, и запечатлѣть данную клятву благоговѣйнымъ лобзаніемъ съ произношеніемъ слова «клянусь». Первымъ подошелъ къ аналою запечатлѣть свою клятву въ вѣрности служенія Царю и Отечеству благоговѣйнымъ лобзаніемъ директоръ училища, за нимъ инспекторъ, далѣе преподаватели, служащіе и ученики. Присяга завершилась моленіемъ о восшедшемъ на престолъ Государь Императоръ Николай Александровичъ.

22-е число. По приказанію директора, предъ литургіей въ 9½ часовъ ученики училища и ученицы прогимназіи собраны были въ актовое зало, гдѣ съ кафедръ директоромъ И. Я. С. сказана была глубоко-прочувствованная рѣчь, въ которой онъ яркими красками очертилъ нравственный обликъ почившаго Императора Александра III, какъ мнотворца. Въ концѣ рѣчи ораторъ до того расчувствовался, что зарыдалъ и едва могъ окончить свою рѣчь отъ сильнаго волненія.

23-е число. Предъ самымъ началомъ литургіи былъ полученъ въ церкви Высочайшей манифестъ о вступленіи на престолъ Государя Императора. Директоръ распорядился извѣститъ объ этомъ всѣхъ преподавателей, которые и поспѣли явиться въ церковь въ присвоенныхъ ихъ должности мундирахъ. По окончаніи литургіи законоучитель вышелъ на кафедру для чтенія манифеста, слушали который всѣ съ особеннымъ вниманіемъ.

Послѣ прочтенія манифеста была сказана законоучителемъ рѣчь, законченная словами, что настоящая молитва и принесенная клятва предъ животворящимъ крестомъ Господнимъ и св. евангеліемъ да будутъ вѣрными и вѣчнымъ залогомъ нашей безпредѣльной преданности только что вступившему на прародительскій всероссійскій престолъ Государю Императору Николаю Александровичу. Послѣ рѣчи началось молебное пѣніе, на которомъ всѣ колѣнопреклоненно молили Господа о благополучномъ царствованіи Государя Императора Николая Александровича.

Освященіе женской образцовой школы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ воскресенье—6-го ноября с. г., въ день, когда Епархіальное женское училище каждый годъ служитъ панихиду по своему основателѣ Высокопреосвященномъ Варлаамѣ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, освящено было вновь отстроенное зданіе женской образцовой школы Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища. Къ часу по полудни—ко времени, назначенному для служенія водосвятнаго молебна въ школѣ, въ нее собрались, въ ожиданіи Его Преосвященства, служащіе въ училищѣ, ученицы начальной школы и ученицы 5 и 6 классовъ, а также училищный хоръ во главѣ съ учителемъ пѣнія. Къ назначенному сроку не замедлили прибыть въ школу и Преосвященный Агаѳангель. Ему сослужили Предсѣдатель Совѣта училища каедральный протоіерей Н. Г. Грифцовъ и законоучитель Епархіальнаго училища протоіерей Н. Д. Скобыревъ. Торжественное архіерейское служеніе молебна и освященіе школьнаго зданія самимъ Преосвященнымъ на долго останется въ памяти присутствующихъ. При освященіи школы, мы невольно вспомнили рѣчь нашего Архипастыря, съ которою онъ обратился къ своей паствѣ при первомъ вступленіи въ Тобольскій каедральный соборъ. Въ этой рѣчи онъ напомнилъ своимъ сотрудникамъ—пастырямъ Тобольской епархіи, что Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ далъ заповѣдь прежде всего *научить*, а затѣмъ уже крестить во имя Его, вязать и рѣшить. Поэтому, у пастырей забота о просвѣщеніи вѣрннхъ имъ духовныхъ чадъ должна быть первою заботою, тѣмъ болѣе, что въ наше время, хотя оно и называется просвѣщеннымъ, настоятъ крайняя нужда въ истинно-христіанскомъ просвѣщеніи. Сдѣйствовать распространенію христіанскаго просвѣщенія, Преосвященный тогда же приглашалъ и гражданъ Тобольскихъ,—каждаго по мѣрѣ возможности. „Стыдно и грѣшно человѣку—говорилъ Преосвященный—дозволять себѣ избытокъ и роскошь въ столѣ, когда на его глазахъ другіе люди умираютъ съ голода; такъ стыдно и человѣку, обладающему богатствомъ знанія, спокойно смотрѣть на погибающихъ въ морѣ невѣжества братьій“. Преосвященный, призвавъ другихъ помогать распространенію истинно-христіанскаго просвѣщенія въ темной народной массѣ, на се-

бъ самою показала примѣръ живаго участія въ этомъ дѣлѣ. Постройка женской образцовой школы при Епархіальномъ училищѣ служить тому доказательствомъ. Она построена главнымъ образомъ на средства, данныя по предложенію Преосвященнаго Тобольскимъ Епархіально-училищнымъ Совѣтомъ (1000 р.). Въ дополненіе къ этому Преосвященный пожертвовалъ изъ собственныхъ средствъ 300 руб. Недостающую сумму дало на постройку школы Епархіальное училище. На эти деньги выстроено при училищѣ зданіе длиною въ шесть сажень, шириною въ пять, вполнѣ приспособленное для начальнаго обученія.

Образцовая женская школа должна содѣйствовать Епархіальному училищу въ выполненіи его назначенія. Въ числѣ предметовъ училищнаго курса стоитъ педагогика. Она имѣетъ ближайшею цѣлю подготовить ученицъ училища къ учительской дѣятельности. Изученіе теоріи обученія тогда только будетъ плодотворно, когда будетъ сопровождаться практикою, когда ученицы, изучающія педагогику, на дѣлѣ увидятъ образцовое примѣненіе правилъ обученія, преподаваемыхъ имъ на урокахъ педагогики, и когда сами попробуютъ примѣнить ихъ на урокахъ въ образцовой школѣ. Польза для ученицъ 6 класса отъ практическихъ занятій въ образцовой школѣ такова же, какова польза отъ учительскихъ сѣздовъ. Какъ на учительскихъ сѣздахъ читаются статьи, разъясняющія какой либо вопросъ изъ науки обученія, такъ и ученицы училища слушаютъ въ классѣ разъясненіе этой науки преподавателемъ педагогики. Какъ на учительскихъ курсахъ, такъ и въ Епархіальномъ училищѣ заблаговременно указывается предметъ практическаго урока въ школѣ, вырабатывается планъ занятій и дѣлается предварительный разборъ его; данный урокъ совместно обсуждается присутствующими, причемъ отмѣчаются достоинства и недостатки преподаванія. Совѣтъ Епархіальнаго училища, сознавая пользу практическихъ занятій ученицъ 6 класса въ начальной школѣ, принималъ мѣры къ тому, чтобы дать ученицамъ возможность проходить курсъ педагогики практически. Въ первое время ученицы Епархіальнаго училища имѣли практику въ воскресной школѣ. Затѣмъ училище нашло болѣе удобнымъ устроить постоянную начальную школу и дало помѣщеніе для нея въ рекреационномъ залѣ, но не имѣло средствъ на уплату жалованія учительницъ школы. Занятія въ этой школѣ велись непрерывно ученицами 6 класса. Въ школу ежедневно назначались двѣ ученицы 6 класса, одна была

главною учительницею, а другая—ея помощницею. Помощница должна была обратитъ вниманіе на то, чѣмъ въ день ея дежурства занимались въ школѣ, чтобы на слѣдующій день съ этого самой продолжать ученіе въ школѣ. Такой порядокъ, конечно, нельзя было назвать удовлетворительнымъ. Послѣ того, какъ за недостаткомъ ученицъ закрыть былъ приготовительный классъ, просуществовавшій всего только годъ, при Епархіальномъ училищѣ открыта была начальная школа съ особой учительницею съ жалованіемъ по 120 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и столѣ. При тѣснотѣ своихъ помѣщеній, училище не могло дать школѣ удобной комнаты. Теперь этотъ недостатокъ устраненъ. Остается изыскать средства на увеличеніе жалованія учительницъ школы, потому что при настоящемъ жалованіи (120 р. въ годъ) трудно найти вполнѣ образцовую учительницу: необходимо также пригласить особаго законоучителя, съ приличнымъ вознагражденіемъ за труды.

Въ образцовой школѣ будутъ подготавливаться въ 1 классъ ученица сироты, живущія въ училищномъ пріютѣ. Она замѣнитъ такимъ образомъ приготовительный классъ, который обязательно долженъ быть при училищѣ.

Образцовая женская школа при Епархіальномъ училищѣ имѣетъ немаловажное значеніе и для жителей нагорной части г. Тобольска. Они, имѣя подъ руками хорошо обставленную женскую школу на горѣ, не будутъ посылать своихъ дѣтей для обученія въ подгорныя школы.

Существованіе при Епархіальномъ училищѣ женской образцовой школы должно благотворно вліять на ходъ народнаго образованія. Большинство ученицъ Епархіальнаго училища, по окончаніи курса, идетъ въ учительницы церковно-приходскихъ школъ. Хорошо обставленная образцовая школа, внушивъ имъ любовь къ народной школѣ, подкрѣпитъ ихъ въ нелегкомъ трудѣ учительницы сѣльской школы. За этотъ трудъ воспитанницы Епархіальныхъ училищъ удостоились особой похвалы въ прошломъ году, предъ лицомъ всего свѣта, на всемірномъ педагогическомъ конгрессѣ въ Чикаго. Вотъ что говорилъ на немъ делегатъ отъ нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія князь С. М. Волконскій: „Въ числѣ заведеній духовнаго вѣдомства слѣдуетъ упомянуть объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Заведенія эти, въ которыхъ число ученицъ въ прошломъ году достигало 13000, предназначаются для дочерей священно- и церковнослужителей и готовятъ

ихъ къ тяжелой дѣятельности сельскихъ учительницъ. Въ продолженіе трехъ лѣтъ я имѣлъ возможность наблюдать за нѣкоторыми изъ этихъ дѣвицъ и за ихъ работой, и я долженъ признаться, что мы не можемъ не питать особаго уваженія къ ихъ истинно-апостольской дѣятельности. Зброшенное въ какую-нибудь глухую деревню, за много верстъ отъ желѣзной дороги, разлученное съ семьей, молодое существо всгунаетъ въ борьбу съ жизнью, находясь въ зависимости отъ бѣднаго и неграмотнаго общества, которое не всегда въ состояніи или же не всегда желаетъ платить ей ничтожное жалованье, которымъ предполагается вознаградить ее за ея трудъ и жизнь. Она должна жить за 12 рублей (6 долларовъ) въ мѣсяць; крестьянская изба, нанятая за 20 руб. въ годъ, служить ей жилищемъ, крестьянская семья единственнымъ обществомъ, если нѣтъ священника въ деревнѣ или помѣщичьяго дома по близости; рѣдкія посѣщенія инспекторовъ народныхъ училищъ или иного члена училищнаго совѣта и ежегодный прїѣздъ весной испытательной комиссіи—вотъ единственныя событія, прерывающія однообразие ея жизни, въ чужой для нея средѣ, въ которой ей надо нѣкоторымъ образомъ поддерживать престижъ своего общественнаго положенія, потому что она не должна забывать, что она не крестьянка, и должна одѣваться по-городскому и вести себя благовоспитанною дѣвицей. Я зналъ одну изъ нихъ, содержавшую при подобныхъ условіяхъ большую мать и маленькаго брата, котораго она готовила въ училище.

„Много ихъ разсѣяно по нашему обширному отечеству: имена ихъ не извѣстны, онѣ не имѣютъ представителей на выставкѣ, да и врядъ ли когда-нибудь будутъ имѣть ихъ; но въ этой странѣ, гдѣ простой рабочей на какой-нибудь фермѣ вашего дальняго запада получаетъ 30 долларовъ въ мѣсяць, на хозяйскомъ содержаніи и при готовой квартирѣ, въ странѣ, гдѣ умственный трудъ вознаграждается выше, чѣмъ во всѣхъ другихъ земляхъ,—въ странѣ, явившей столь великіе примѣры изслѣдованія и разсѣянія мрака,—въ этой странѣ я прошу вашего уваженія къ труженицамъ, не имѣющимъ иной радости въ жизни, кромѣ поддержанія той искры просвѣщенія, которую онѣ призваны постепенно раздуть въ дѣтскихъ умахъ“.

Содержаніе. Путевыя замѣтки при поѣздѣ Преосвященнаго Аглаангела въ низовой край.—Воспоминаніе о Преосвященнѣйшемъ Аврааміи, бывшемъ Епископѣ Тобольскомъ и Сибирскомъ.—Корреспонденціи.—Освященіе женской образцовой школы при Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Редакторъ Н. Городковъ.

Дозволено цензурою. 16-го ноября 1894 года. Тобольскъ.

ТИПОГРАФІЯ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.